

# ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.112.2

**А. А. ИНЖЕЧИК**

Омский государственный  
технический университет

## ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СВЯЗИ СО СТАНОВЛЕНИЕМ ПОЛИТОЛИНГВИСТИКИ КАК НАУКИ

В статье рассмотрены этапы становления и развития немецкой политической терминологии в прямой зависимости от становления и развития политолингвистики. Изучены вопросы возникновения политолингвистики, истории ее развития и современного состояния, разграничиваются понятия «политический язык» и «политическая терминология». Анализ исследуемого материала позволил выделить шесть этапов развития немецкой политической терминологии, изучение которой облегчает международное общение специалистов в профессиональной деятельности, способствует максимально точной передаче и восприятию информации.

**Ключевые слова:** политолингвистика, политический язык, политическая терминология.

Политический язык привлекает внимание представителей самых разнообразных научных направлений, таких как политология, политолингвистика, социология, социальная психология, социолингвистика, когнитивная лингвистика, риторика и т. д. Это своеобразное «зеркало» жизни немецкого народа, в котором отражены общественно-политические и исторические процессы развития Германии. Столь пристальный интерес к политике объясняется ее ак-

тивным воздействием на все сферы жизни социума, на судьбы народов и государств, на повседневную жизнь и интересы рядовых граждан. Проблемы политики никогда не утрачивали своей актуальности, тем более в наши дни.

Немецкая политическая терминология возникла не сама по себе, а в результате становления и развития данного вида профессиональной деятельности. Поэтому знание истории развития немецкой поли-

тической лингвистики (политолингвистики) — важный элемент исследования, с которого необходимо начинать ознакомление с проблематикой политической терминологии.

Придавая большое значение изучению терминологии в контексте истории соответствующей научной дисциплины, Л. Б. Ткачева справедливо отмечает, что «...многие лингвистические проблемы терминологии невозможно решить без обращения к внеязыковой действительности, к истории становления и развития соответствующих областей знаний» [1, с. 20].

Таким образом, целью данной статьи является исследование происхождения немецкой политической терминологии в связи со становлением политолингвистики как науки.

Подобное исследование возможно лишь при использовании социолингвистического подхода, т. е. с учетом влияния социальных факторов на развитие политической терминологии.

Проблемами социолингвистического подхода в исследовании терминологии занимались О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, А. С. Герд, В. М. Жирмунский, Ю. Д. Дешериев, В. З. Панфилов, Е. Д. Поливанов, Л. Б. Ткачева, Ф. П. Филин и ряд других ученых.

Действительно, в силу стремительно меняющейся ситуации в мире, радикальных изменений и трансформаций в экономической, политической и общественной жизни, наивысших социальных и идеологических потрясений происходят существенные изменения в лексическом составе языка, который наиболее чувствителен к внешним воздействиям. Причем этот процесс происходит непрерывно, что свидетельствует о связи политического языка с другими сферами жизни общества. Интенсивность перемен в политике влияет на интенсивность изменений в политическом языке.

Именно поэтому ученые придают большое значение исследованию терминологии в историческом плане. В связи с этим следующим шагом нашего исследования стало изучение истории становления политолингвистики как науки и соотнесение отдельных этапов ее развития с изменениями в терминосистеме данной дисциплины.

Исследование политического языка имеет давние традиции: еще в Античность высокому развитию достигает политическое красноречие. Интенсивное изучение политического языка началось в конце 1940-х годов XX века в Центральной Европе, прежде всего в немецкоязычных странах. Столь активный интерес к данной тематике обусловлен в первую очередь существованием в Германии двух тоталитарных режимов, а также острой внутриполитической проблемы поиска национальной идентичности немецкого общества. Чувство коллективной вины после Второй мировой войны привело к потере позитивного самобраза, немцы стыдились быть немцами. В фокусе исследовательского внимания на данном этапе была языковая политика Третьего рейха. В эту эпоху исходным пунктом для возникновения германской лингвистики политического языка послужили исследования «языка национал-социализма» (*Sprache des Nationalsozialismus*) и «языка разделенной Германии» (*Sprache im geteilten Deutschland*) [2, с. 133]. Кроме того, в 1949 году появились одни из самых важных исследований количественной семантики в области политики и языка Г. Лассвелла и Н. Лейтеса.

Язык пропаганды, как третье направление исследований немецкого политического языка, также изучается преимущественно на примере языка Третьего

рейха и языка ГДР [2, с. 24]. Активно исследовались и способы формирования общественного мнения, эффективность агитации и политической манипуляции.

В течение многих десятилетий вышеперечисленные тематические области вызывали неизменный лингвистический интерес ученых, который, впрочем, не угасает и в наше время.

Расцвет политической лингвистики приходится на 60–80-е годы XX века. Внимание специалистов на этом этапе приковано к исследованию коммуникативной практики в современном обществе. Постепенно начиная с 1970-х получили распространение исследования таких аспектов, как теория речевых актов, анализ речевой деятельности, теория и практика политической аргументации, лингвистическая прагматика, лингвистика текста, медиалингвистика, политическая коммуникация в исторической перспективе и др. Этот коммуникативно-прагматический поворот приводит к появлению в политической лингвистике устойчивой структуры. Как следствие, появляются научные публикации специалистов данной сферы — в отличие от предшествующих публикаций, которые возникали в основном из политического интереса и имели другие акценты.

С 1989 года большой популярностью пользуются такие тематические области, как «язык объединения Германии» (*Sprache der Wende*) и «язык после исторического «поворота»» (*Sprache der Nachwendzeit*).

Ранние исследования политического языка, по определению А. Буркхардта, представляли собой разрозненные труды «борцов-одиночек» (*Einzelkämpfer*) в области лингвистики и политологии [3, с. 84].

Неоценимый вклад в исследование проблем политического языка внесло основанное в ФРГ научное объединение «Язык в политике» (*Sprache in der Politik*), ведущими целями которого были исследование структуры и функций языка в политике, критический анализ тенденций развития политического языка, предоставление языковой помощи лицам, проявляющим интерес к политике.

Регулярно проводимые тематические конференции, выход в печать научной серии «Язык, политика, общественность» (*Sprache, Politik, Öffentlichkeit*) привели к увеличению числа публикаций по политолингвистике, посвященных актуальным вопросам современного немецкого политического языка, его роли в политике.

Полувековое интенсивное изучение политического языка привело к появлению для до сих пор безымянной дисциплины языкознания специальной научной дисциплины прикладной лингвистики — немецкой политолингвистики, которая возникла на пересечении лингвистики и политологии. Сам термин «политолингвистика» был введен в 1996 году Армином Буркхардтом, который выделил следующие разделы политолингвистики:

1. Политический язык средств массовой информации (*Politische Mediensprache*).
2. Язык политиков (*Politikersprache*).
3. Язык в политике (*Sprache in der Politik*) — специальный, функциональный (*Funktionssprache*), внутриинституциональный политический язык (*Institutionsinterne Sprache*) в узком смысле этого слова.
4. Язык граждан, говорящих о политике (*Sprechen über Politik*) в частной или полуофициальной сфере, так называемую лингвистику снизу (*Linguistik von unten*) [3, с. 80–81, 96].

На современном этапе развития политолингвистики (конец XX — начало XXI века) выделяются че-

Таблица 1

Период	Этап	
Донаучный	Первая половина XX в.	
Научный	1. 1945 — нач. 1960-х гг. 2. Нач. 1960-х гг. XX в. 3. Конец 1960 — нач. 1970-х гг. XX в.	4. 1982 — 1989 гг. 5. 1989 — 1995 гг. 6. 1995 — до наших дней

тыре относительно автономных научных направления: критический анализ, контент-анализ, риторический анализ, когнитивное исследование политического дискурса [4, с. 89]. Неоценимый вклад в современную политолингвистику внесли такие ученые, как Р. Водак, Т. А. ван Дейк, У. Коннели, Дж. Лакофф, П. Серио, Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, П. Б. Паршин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Е. С. Кубрякова и др.

Анализ работ, посвященных политическому языку, позволил констатировать множество наименований для языка современной политической коммуникации, например «политический язык», «язык политики», «политическая лексика», «политический лексикон», «общественно-политическая речь», «общественно-политическая лексика», «политический дискурс», «терминология общественных наук», «идеологическая лексика», «специальный словарь политики» и т.д.

В связи с этим А. Дёрнер характеризует политический язык как «дебри», в которых можно быстро заблудиться, если не знать свода правил, как «хаос», в котором лингвисты стараются навести порядок [5, с. 9].

Чтобы навести порядок в вышеупомянутых «дебриях» политического языка, избежать «терминологической путаницы», А. Буркхардт предложил объединить все виды политической коммуникации под «общим понятием «политический язык» [6, с. 78–79].

Использование языка в политике подразумевает использование политической терминологии.

Прежде всего, необходимо внести ясность в вопрос терминологии для разграничения понятий «политический язык» и «политическая терминология».

В данной работе за основу взято определение термина «политический язык», предложенное Е. Нейланд, согласно которому «политический язык с лингвистической точки зрения объективно представляется «трудно определяемым феноменом»: «Он взял ото всего понемногу: он может выдавать себя за язык экспертов, т. е. специальный язык, и использовать все регистры управленческого и законодательного языков; он может пользоваться коммуникативными формами языка средств массовой информации; он хотел бы выступать одновременно разговорным (понятным для каждого) и книжным языком высокого уровня. <...> Он представляет собой постоянно меняющийся феномен с множеством лиц» [6, с. 2].

Однако наш исследовательский интерес вызывает политическая терминология. Политологическая терминология, как и всякая терминология, в полной мере известна только специалистам; она не относится к общепотребительной лексике и используется лишь в научных и иных текстах, ориентированных на специалистов [7, с. 79].

Итак, проследив историю становления политолингвистики, перейдем к рассмотрению терминологии, обслуживающей данную отрасль.

Вместе с тем, несмотря на наличие глубоких и всесторонних исследований немецкого политического

языка и терминологии, до сих пор не определены единые критерии периодизации ее истории.

В качестве отправной точки в формировании политической терминологии принято считать возникновение направления политолингвистики в 1945 году (начало «современного немецкого языка»). Однако следует отметить, что политическая терминология начала формироваться до признания политолингвистики наукой. Данный этап развития политической лингвистики относится к ее предыстории, т. е. к донаучному этапу.

В нашей работе за основу периодизации исторического развития немецкого политического языка была взята периодизация А. Буркхардта, который выделяет 5 основных этапов:

**I этап** (1945 — начало 1960-х гг.) — становление политической лингвистики как самостоятельного научного направления. Период после окончания войны, сопровождающийся острой полемикой о языке национал-социализма (*NS-Sprache*). Обновление немецкого литературного языка. Начало влияния английского языка на немецкий.

**II этап** (начало 1960-х гг. XX в.) — «эпоха немецкого экономического чуда и языкового равновесия». Возведение Берлинской стены, нарастание напряженности между Восточной и Западной Германией. Демократическое обновление языка, появление политической рекламы, новых СМИ.

**III этап** (конец 1960 — начало 1970-х гг. XX в.) — «прагматический поворот» в лингвистических исследованиях (появление социолингвистики). Язык исследуется как инструмент языковой манипуляции в политической борьбе за власть. В этот период происходят студенческие, антивоенные, экологические и др. движения. Возрастает активизация отдельных субъязыков различных социальных групп: языков студенческого, феминистического, антивоенного движений, а также специальных языков (например, экономического).

**IV этап** (1982 — 1989 гг.) — бурные дискуссии по поводу атомного вооружения. Период самоопределения «политического языка».

**V этап** (1989 — 1995 гг.) — лингвистические исследования политического языка государственного объединения Германии [8, с. 1–3].

Не так давно исследователи начали выделять еще один период — VI этап.

**VI этап** (1995 — до наших дней). Немецкую политическую терминологию именно этого этапа мы рассматриваем в нашем исследовании. В этот период происходит экономическое развитие Германии, возникают проблемы «преодоления прошлого», переселенцев в Германии и экстремизма. Вступление в ЕС, введение единой европейской валюты, миграционный кризис в ЕС и т.д.

Таким образом, на основе всего вышеперечисленного предлагаем периодизацию становления политолингвистики как науки, которая представлена в табл. 1. Данная классификация исторических периодов

совпадает с периодами становления немецкой политической терминологии.

Проанализировав становление немецкой политической терминологии, можно отметить следующее: в истории исследуемой терминологии не существует единого подхода к определению этапов ее развития. В нашем исследовании с учетом периодизации А. Буркхардта было выделено шесть этапов, детерминируемых различными социальными факторами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с развитием политолингвистики создается собственно немецкая политическая терминология. Политолингвистика — молодая, динамично развивающаяся наука, изучение которой имеет приоритетное значение не только для Германии, но и для России. Активно вмешиваясь в жизнь социума, политолингвистика решает его актуальные практические проблемы, что позволяет утверждать: востребованность и значимость политолингвистики в дальнейшем будут только возрастать.

#### Библиографический список

1. Ткачева, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачева. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. — 200 с.
2. Dieckmann, W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. — Heidelberg : C. Winter Universitätsverlag, 1975. — 147 S.

3. Burkhardt, A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung / A. Burkhardt // Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation. — Berlin ; N. Y. : Walter de Gruyter. — 1996. — S. 75–100.
4. Будаев, Э. В. Метафора в политическом интердискурсе : моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2006. — 215 с.
5. Dörner, A. Politische Sprache — Instrument und Institution der Politik / A. Dörner // Aus Politik und Zeitgeschichte. — 1991. — № 17. — S. 3–11.
6. Neuland, E. Sprachwandel nach 1989. Einführung in die Themenstellung / E. Neuland // Der Deutschunterricht. — 1997. — № 1. — S. 3–5.
7. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — М. : Флинта ; Наука, 2006. — 254 с.
8. Burkhardt, A. Politische Sprache. Grundbegriffe und Analysenmethoden / A. Burkhardt // Die deutsche Literatur. Herausgegeben von der Gesellschaft für Germanistik der Kansai-Universität-Osaka. — Osaka : Kansai-Universität, 2001. — 32 S.

**ИНЖЕЧИК Анна Анатольевна**, аспирантка кафедры иностранных языков.

Адрес для переписки: inshetschik\_anna@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2016 г.

© А. А. Инжечик

## Книжная полка

**Андреева, Н. П. Лингвистические и стилистические особенности терминологии англоязычной рекламы : моногр. / Н. П. Андреева ; науч. ред. Л. К. Кондратюкова. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. — 87 с.**

В книге изложены пути становления и развития английской терминологии рекламного дела, а также рассмотрено ее современное состояние. Особое внимание уделено этапам зарождения данной отрасли знаний в социолингвистическом освещении. Выделены периоды становления этой терминологии, описаны стилистические приемы в рекламных текстах. Монография ориентирована на специалистов в области стилистики и лингвистики, а также на специалистов в области рекламного дела.

**Чащина, И. И. Дискурсивный анализ англоязычной терминологии «public relations» : моногр. / И. И. Чащина ; науч. ред. Л. К. Кондратюкова. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. — 57 с.**

Монография посвящена дискурсивному аспекту исследования англоязычной терминологии «public relations». Кратко изложены теоретические основы исследования терминологии, приведен дискурсивный анализ, рассмотрена многозначность термина «public relations». Предназначена для магистрантов, аспирантов, преподавателей и лингвистов в области филологии, терминологии, когнитивной лингвистики.

**Английский язык : учеб. пособие для студентов бакалавриата / Л. К. Кондратюкова [и др.]. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2016. — 94 с.**

Учебное пособие предназначено в качестве базового курса для студентов технических вузов на первом и втором этапах обучения. Выполнение комплекса коммуникативных упражнений направлено на эффективное практическое овладение языком. Особое внимание уделено расширению потенциального словаря. В каждом разделе приведены упражнения на указание и верную интерпретацию интернациональной лексики. Грамматический материал представлен наиболее типичными для научно-технического стиля структурами. Учебное пособие может быть использовано лицами с техническим образованием, желающими самостоятельно совершенствовать свои навыки владения английским языком, а также для самостоятельного изучения английского языка, в качестве дополнительного материала для студентов средних специальных учебных заведений и на курсах английского языка.